

На спортивной площадке было немногочленно. Кто-то неторопливо прогуливался парами, кто-то совершал вечернюю пробежку, а небольшие группки студентов лениво переговаривались в стороне. Царило приятное оживление — без суеты, но и без унылого безмолвия.

Ци Янь примостился на бетонных ступенях у самого края стадиона и лениво разминал затекшие, ноющие после тренировки икры.

Свет уличного фонаря вытягивал его длинную, тонкую тень по асфальту. Внезапно рядом скользнул еще один силуэт.

Этот человек уже какое-то время молча наблюдал за ним из темноты и лишь теперь решился подойти ближе.

Ци Янь перестал растирать ногу и поднял взгляд на незваного гостя.

Перед ним стоял хрупкий юноша с тонкими, миловидными чертами лица. Нервно прикусив нижнюю губу, он с нескрываемой враждебностью спросил:

— То, что пишут на форуме — правда? Ты действительно встречаешься со старшим Фу?

Говорил он негромко, но в каждом слове сквозила колючая, вызывающая дерзость.

Ци Янь сразу его узнал. Это был тот самый младшекурсник, который пытался вручить бутылку воды Фу Цы в спорткомплексе, но получил тогда холодный и жесткий отказ.

Фу Цы как-то вскользь упоминал его имя. Кажется, Юй Синцзэ.

Не дожидаясь ответа, Юй Синцзэ ядовито продолжил:

— Я сам видел, как вы только что обнимались на стадионе. Какая же ты все-таки расчетливая тварь! Прикрываешься дружбой, чтобы затащить его в постель? Думаешь, никто не видит твоих дешевых уловок?

Слова так и сыпались из него. Миловидное лицо исказилось от злобы и зависти, став почти уродливым.

— Пытаешься совратить натурала? До чего же бесстыжий...

Ци Янь неторопливо поднялся. На его лице не дрогнул ни один мускул.

— Договорил?

Ци Янь был заметно выше Юй Синцзэ. Стоило его голосу слегка заледенеть, как он без малейшего труда подавил собеседника своей статьёй.

Юй Синцзэ на мгновение осекся, но тут же упрямо огрызнулся:

— А что, раз сделал, то и сказать нельзя?

Смерив парня равнодушным взглядом, Ци Янь опустил глаза, небрежно отряхнул брюки и обронил:

— Ну, говори, раз хочется.

То, что этот выскочка рвался выговориться, вовсе не означало, что Ци Янь станет его слушать. Подобные препирательства лишены всякого смысла.

Но стоило ему сделать шаг в сторону, как Юй Синцзэ преградил дорогу.

— Что, задело за живое? Совесть замучила? Если трусил, убирайся сам, пока все окончательно не зашло в тупик и не обернулось позором для тебя же.

— Убраться? — Ци Янь лениво вскинул ресницы. — Чтобы уступить место тебе?

Он окинул собеседника оценивающим взглядом с ног до головы и тихо, презрительно хмыкнул:

— Да кто ты такой, чтобы претендовать на это?

Ци Янь просто не хотел раздувать скандал, но спускать на тормозах наглые нападки тоже не собирался. Напротив, он слишком хорошо знал, куда именно нужно ударить, чтобы задеть живое.

Юй Синцзэ вспыхнул до ушей. Он до крови закусил губу, не зная, что ответить.

Внешность Ци Яня была безупречной. Даже ведя себя тише воды, он притягивал взгляды, а талант к живописи окутывал его почти осязаемым благородным ореолом. Насколько знал Юй Синцзэ, в местной гей-тусовке на Ци Яня засматривались многие. Но тот оставался неприступен как скала, да и мало кто осмеливался соваться, зная, какой грозный цербер в лице Фу Цы охраняет этот покой.

— Пусть я не достоин, но и тебе ничего не светит! — в отчаянии выплюнул Юй Синцзэ. — Не думай, будто я дурак и не понимаю, что вся эта шумиха на форуме — фальшивка. Фу Цы никогда в жизни не посмотрит на парня!

После того случая в баскетбольном зале Юй Синцзэ твердо уяснил: Фу Цы — закоренелый гетеросексуал, презирующий любые намеки на подобное. Какие бы планы ни строил Ци Янь, его ждет лишь крах.

И Ци Яню будет во много раз больнее, чем ему самому.

Ци Янь выслушал это молча, его лицо оставалось непроницаемым.

Тусклый свет фонаря делил его пополам, проводя границу между светом и тенью. Очертания его фигуры то расплывались во мраке, то вдруг проступали пугающе отчетливо.

В тот миг, когда Юй Синцзэ решил, что ответа не дождется, Ци Янь негромко произнес:

— Я никогда и не рассчитывал на его взаимность.

Голос прозвучал удивительно ровно, без единой нотки сожаления или надрыва.

Юй Синцзэ опешил, широко распахнув глаза. Неужели Ци Янь только что во всем признался?

Но не успел он вымолвить и слова, как из полумрака донесся резкий, обрывающий голос:

— О чем вы тут толкуете?

Фу Цы с бутылкой холодной воды в руке вырос прямо перед ними. Его тяжелый, ледяной взор уперся в Юй Синцзэ.

«Что этот ублюдок успел наговорить Ци Яню за время моего отсутствия?»

Ци Янь спрятал ладони в карманы куртки.

— Это к тебе, — бросил он.

Развернувшись, он отошел подальше, всем видом показывая нежелание участвовать в этой беседе.

Фу Цы порывался тут же пойти следом, но Юй Синцзэ взволнованно окликнул его:

— Старший Фу, мне нужно кое-что сказать тебе!

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру Ци Яня, Фу Цы мрачно нахмурился. Он не сдвинулся с места, а затем вопреки обыкновению обернулся:

— Отлично. У меня к тебе тоже есть пара слов.

Юй Синцзэ не верил своему счастью: объект его обожания наконец-то согласился его выслушать! Он уже открыл было рот, собираясь выдать все грязные намерения Ци Яня, но, натолкнувшись на тяжелый взгляд Фу Цы, осекся.

Старший стоял перед ним, но его взор был прикован к Ци Яню. Он не сводил с него глаз, словно проверяя, в безопасности ли тот.

В этот момент Юй Синцзэ пронзила дикая, абсурдная мысль: даже если он сейчас заявит, что Ци Янь тайно влюблен в него, Фу Цы не разозлится. Напротив, он обрадуется и станет опекать Ци Яня еще усерднее.

Своим доносом он лишь сыграет сопернику на руку! Вспомнив невероятно спокойное, даже равнодушное лицо Ци Яня секунду назад, Юй Синцзэ похолодел. Неужели тот просчитал этот шаг наперед?..

Он поспешно прикусил язык, решив не поминать Ци Яня, и лишь робко заглянул Фу Цы в глаза, стараясь казаться беззащитным:

— Старший Фу, мы ведь могли бы для начала просто подружиться...

Но не успел он договорить, как Фу Цы безжалостно оборвал его, даже не соизволив удостоить прямым взглядом:

— Мне на хрен не сдалась твоя дружба.

Ему было достаточно Ци Яня. Одной мысли о ком-то еще хватало, чтобы вызвать глухое раздражение.

Из-за этого надоедливого слизняка Ци Янь явно расстроился. А иначе с чего бы ему воротить нос? До этого ведь все шло прекрасно!

Фу Цы посмотрел на Юй Синцзэ, и в глубине его зрачков вспыхнула опасная, звериная ярость.

Спустя минуту Юй Синцзэ остался стоять в полном одиночестве. Лицо его было бледнее мела, колени ходили ходуном, а перед глазами все еще маячила удаляющаяся спина Фу Цы, спешащего вслед за Ци Янем. В ушах набатом гремели последние, полные ледящей угрозы слова старшего.

Он ведь даже не стал разбираться, кто прав, а кто виноват. Просто вынес приговор, не оставив ни единого шанса на оправдание.

— Тебе не следовало цеплять Ци Яня.

— Его никто не смеет обижать. Даже я сам.

— Слышал, ты кожей вон лез, лишь бы пробиться в баскетбольную сборную? Отличная новость, — на губах Фу Цы тогда заиграла привычная, на первый взгляд, беззаботная усмешка, от которой у Юй Синцзэ перехватило дыхание, а конечности налились свинцовым холодом. Он лишь смог выдавить дрожащим голосом: — От... отличная?

— Еще бы, — тихо рассмеялся Фу Цы. — На тренировках у меня будет уйма возможностей превратить твою жизнь в сущий ад...

Ци Янь отыскал уединенный, скрытый от чужих глаз уголок стадиона, опустился на корточки и вновь принялся разминать уставшие мышцы. Ноги налились свинцом, словно к лодыжкам привязали по тяжелому мешку с песком, и двигать ими стоило немалых усилий.

Не успел он сделать и пары движений, как чьи-то теплые ладони уверенно перехватили его голень. Фу Цы устроился на траве рядом, бесцеремонно уложив ногу Ци Яня к себе на колени.

— Ты все делаешь неправильно. Так только мышцы забьешь, толку ноль.

Ци Янь поднял глаза и уловил краем глаза силуэт Юй Синцзэ, который убредал прочь, шатаясь от потрясения и едва не спотыкаясь на ровном месте.

— Что ты ему наговорил?

Довести человека до такого состояния — это надо было постараться.

— Да ничего особенного. Он ведь теперь в нашей баскетбольной сборной, вот я и дал ему пару ценных напутствий, — на губах Фу Цы играла все та же беззаботная улыбка, пока его пальцы уверенно массировали затекшую икру. — Так лучше?

Ци Янь проигнорировал вопрос и слегка пихнул его пяткой в колено.

— Ты ведь угрожал ему, верно?

Улыбка на лице Фу Цы на миг застыла.

— С чего бы вдруг? И в мыслях не было.

Видя, что тот отпирается, Ци Янь не стал докапываться до истины. Фу Цы давно перерос того вспыльчивого, бездумного старшеклассника, каким был когда-то. Он умел соображать и отдавал себе отчет в своих действиях, так что глупостей натворить не должен.

Заметив, что расспросы прекратились, Фу Цы почувствовал странный укол разочарования. Он подсознательно надеялся, что Ци Янь устроит ему допрос, приревнует или хотя бы отчитает за то, что он вечно притягивает к себе неприятности. Но тот хранил абсолютное спокойствие, став, кажется, еще молчаливее прежнего.

От этого молчания на душе у Фу Цы сделалось не по себе.

— Прости, — глухо выдохнул он, усаживаясь плотнее. — Больше не буду оставлять тебя одного. И со всей этой шушерой разберусь раз и навсегда.

Бог весть, что этот мелкий успел ему наплести, но хорошего там явно было мало.

— Все в порядке, — отозвался Ци Янь. Он без лишних слов вытащил из кармана друга принесенную бутылку, отвинтил крышку и сделал глоток. — Ты ведь не властен над чужими чувствами. Нельзя запретить людям любить тебя.

Единственное, в чем действительно можно было упрекнуть Фу Цы, — это его дурацкие выходки на форуме, из-за которых их статус в глазах окружающих стал чертовски двусмысленным.

Заметив влажный блеск на губах Ци Яня, Фу Цы машинально потянулся к нему и мягко стер оставшиеся капли подушечкой большого пальца. Затем его ладонь скользнула выше, зарываясь в мягкие волосы на затылке.

— Любить не запретишь, — негромко, но до предела серьезно произнес он. — Зато я могу тебя защитить. С этого дня я всегда буду рядом, обещаю. Никто больше не посмеет подойти к тебе с подобным.

Появление Юй Синцзэ оказалось как нельзя кстати — пришло время расставить все точки над «и». Фу Цы твердо вознамерился оградить Ци Яня от любых нападков и косых взглядов, летящих в его сторону из-за чужих разборок.

Закончив говорить, он вновь склонил голову и принялся сосредоточенно разминать голень друга, словно выполнял величайшую миссию на свете.

— Ци Янь, для меня нет никого важнее тебя. Вся эта массовка и гроша ломаного не стоит.

— Я приструню его так, что он дорогу к тебе позабудет. Если тебя кто-то заденет, сразу говори мне. Я со всеми разберусь.

Ци Янь понимал, что тот не бросает слов на ветер. Фу Цы всегда был таким — готовым ринуться в бой первым, заслоняя его собой от любых невзгод. И неважно, что обидчиком выступал его собственный воздыхатель, жалости от Фу Цы ждать не приходилось.

Ци Янь догадывался, к чему клонились эти пылкие заверения. Его друг попросту боялся, что ядовитые бредни Юй Синцзэ увенчаются успехом, и пытался пресечь любые сомнения на корню.

Ци Янь промолчал. Какое-то время он заворуженно разглядывал макушку склонившегося над его ногой парня, но вскоре отвел взгляд в сторону, принявшись задумчиво крутить в руках пластиковую бутылку.

Фу Цы раз за разом упрямо сокращал дистанцию между ними, на глазах у всех демонстрируя свое исключительное отношение к Ци Яню. Он бесцеремонно очерчивал вокруг него невидимые границы, словно заявляя свои права на эту территорию перед лицом всего мира.

Это походило на звериный инстинкт мечения — заявить право собственности и не подпускать чужаков ни на шаг.

Даже та загадочная аббревиатура «bd» на студенческом форуме, скорее всего, служила той же цели.

Они слишком хорошо знали друг друга.

Ци Янь смутно чувствовал, что в поведении Фу Цы кроется какая-то странность, граничащая с чем-то непозволительным, но не успел развить эту мысль — по ноге скользнула приятная прохлада. Горячие пальцы сжали его икру, бережно разминая уплотнившуюся мышцу.

— Чего притих?

Контраст между прохладной кожей и обжигающим прикосновением чужих пальцев был настолько резким, что Ци Янь непроизвольно вздрогнул. Он попытался отнять ногу, но хватка лишь окрепла.

— Не дергайся, — приказал Фу Цы. Он бесцеремонно приподнял край его широкой спортивной штанины и скользнул ладонью внутрь. — Замерз? Кожа совсем ледяная. Давай отогрею, как раз закончу массаж.

Разумеется, разминать мышцы напрямую было куда эффективнее, чем через плотную ткань.

Ци Янь и сам не замечал холода, пока Фу Цы не заговорил об этом. Накопленное во время пробежки тепло давно улетучилось, и теперь вечерний ветер заставлял его зябко кутаться в легкую куртку.

Зато ладони Фу Цы дышали жаром. Уложив его голень себе на колено, он принялся аккуратно, с выверенным нажимом массировать ногу, делясь своим теплом, которое медленно поднималось вверх по телу Ци Яня. К тому же Фу Цы заботливо заслонял его своей широкой спиной от промозглых порывов ветра.

Ощущения оказались на удивление приятными, и все недавние тревожные мысли мигом выветрились из головы.

Под его руками напряженные мышцы постепенно расслаблялись. Ци Янь умиротворенно затаил, лишь его стопа время от времени лениво, почти неосознанно задевала джинсы Фу Цы. От этих легких, скользящих касаний у старшего сладко защемило в груди.

Взгляд Фу Цы опустился к обнажившейся из-под задравшейся штанины щиколотке — тонкой, поразительно белой на фоне темной травы. Он переместил пальцы ниже, мягко сжав сустав.

— Что это мы ногами пихаемся?

Ци Янь, уже полуприкрыв глаза от накотившей дремоты, вяло шевельнулся. Не разобравшись спросонья, он попытался убрать ногу и опустить ее на землю.

Но вышло так, будто он сам вложил свою ступню прямо в раскрытую ладонь друга. Фу Цы не упустил момента: он крепко обхватил изящную лодыжку, лениво поглаживая выступающую косточку большим пальцем.

— Ци Янь, ну как можно быть таким красивым даже в мелочах?

В этом парне прекрасным казалось абсолютно все. И этот тонкий, едва уловимый аромат чистоты, исходящий от его кожи...

Он действовал как наркотик, вызывая непреодолимое привыкание.